

## ХОЗРАСЧЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВАНСИРОВАННЫХ СРЕДСТВ

К. АНТАНАВИЧЮС, Г. ВАГНОРЮС

Общественная собственность на средства производства открывает большие потенциальные возможности для ускорения социально-экономического роста, основанного на рационализации общественного производства. Тем не менее общественная собственность остается только необходимым условием для реализации в экономике принципа народнохозяйственного подхода. Для того чтобы социалистическое хозяйство полностью раскрыло свои объективные возможности, требуется адекватная ему система экономических форм и методов управления производством.

Современные преобразования хозрасчетного механизма требуют углубления и расширения теоретических исследований относительно экономических форм реализации государственной и коллективной собственности, эффективных способов финансирования социалистического производства. В настоящее время практика особенно нуждается в разработках по такой важнейшей проблеме, как обоснование хозрасчетных экономических нормативов, способствующих реализации принципов эффективности, эквивалентности, возмездности и самокупаемости в хозяйственной деятельности производственных ячеек. В качестве методологического ориентира для решения проблемы выступает максимально возможное соответствие хозрасчетных экономических измерителей народнохозяйственным. Народнохозяйственные экономические измерители выражают непосредственно народнохозяйственную целесообразность использования ресурсов, вытекают из народнохозяйственного критерия оптимальности без учета конкретных условий производства и хозрасчетного механизма вовлечения этих ресурсов в хозяйственный оборот. Хозрасчетные экономические измерители выражают конкретные производственные отношения, действительные экономические условия реализуемости.

Анализ работ по вопросам оценки эффективности капитальных вложений и трудовых ресурсов, фактора времени и увязки этих оценок с реальным экономическим механизмом управления показал, что существующие среди экономистов разногласия по этим проблемам являются во многом следствием неясности исходных позиций, отсутствия четкого разграничения хозрасчетных и народнохозяйственных экономических измерителей.

В теории оптимального функционирования социалистической экономики обоснованы единство природы норматива сравнительной эффективности капитальных вложений ( $E_n$ ) и природы норматива приведения (дисконтирования) разновременных затрат и результатов к одному моменту времени ( $E_{nm}$ ), необходимость установления одинаковых их величин. На хозрасчетном уровне аналогами этих экономических нормативов, используемых в расчетах экономической эффективности, считаются норматив платы за основные и оборотные фонды и процент по долгосрочным банковским ссудам. Исходя из этого распространено

мнение, что нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений и значение норматива дисконтирования должны совпадать с нормативом платы за производственные фонды и величиной процента за кредит (2; 3; 5).

В экономической литературе большое распространение находит и другая точка зрения, согласно которой норматив приведения (дисконтирования) разновременных затрат должен быть ниже норматива эффективности капитальных вложений. Это положение или структура цены, в которой фактор времени обязательно должен учитываться по пониженному нормативу, обосновывается тем, что часть «выигрыша» от использования производственных фондов направляется на непроизводственные капитальные вложения и в сферу потребления (6; 7).

Требование единства нормативов  $E_n$  и  $E_{np}$  выражает непосредственно народнохозяйственный подход к измерению затрат и результатов. Однако из этого вовсе не следует, что значения хозрасчетных экономических нормативов, выполняющих функции этих народнохозяйственных экономических измерителей, автоматически должны совпадать с величиной последних. Экономисты, настаивающие на единстве оценки  $E_n$  ( $E_{np}$ ), норматива платы за производственные фонды и процента за банковский кредит, допускают определенную неточность, упускают из виду такое важное обстоятельство, как реальные условия реализуемости народнохозяйственного подхода.

Если попытки ориентировать хозрасчетные экономические измерители на соответствующие народнохозяйственные нормативы естественны при разработке эффективного экономического механизма, то попытки присвоить народнохозяйственным измерителям затрат и результатов характеристики, вытекающие из возможных вариантов применения хозрасчетных экономических форм учета соответствующих производственных факторов, теоретически вряд ли содержательны. Последний момент в значительной мере обнаруживается в высказываниях по поводу отклонения оценки  $E_{np}$  от оценки  $E_n$ .

Выделение в составе экономических нормативов отдельно  $E_n$  и  $E_{np}$ , по существу, является условным. В действительности существует один норматив — норматив эффективности капитальных вложений и две выполняемые им в проектно-плановых расчетах основные функции — измерение текущих и капитальных затрат и приведение разновременных затрат.

Как правильно отмечается, категорию норматива эффективности капитальных вложений можно считать «изобретением» социалистической плановой экономики и бессмысленно искать его аналог в капиталистическом хозяйстве (4). Таким образом, и в реальном экономическом механизме, с помощью которого осуществляется согласование хозрасчетных и народнохозяйственных решений и интересов, должен присутствовать «особый» экономический норматив, соизмеряющий и сопоставляющий разнородные и разновременные затраты. Очевидно, таким «изобретением» применительно к действующей системе экономического механизма является плата за использование государственных производственных фондов (средств), ставка которой должна совпадать с нормативным коэффициентом эффективности капитальных вложений. В системе капиталистического хозяйственного механизма функцию учета фондоемкости выполняет процент за банковский кредит, величина которого всегда ниже предельной экономической отдачи производственных фондов. Если признать, что и в условиях социализма существует объективная возможность и необходимость применения принципа самфинансирования и процента за кредит, то ставка платы за единицу задолженного денежного ресурса не может совпадать с платой за производственные фонды, созданные за счет государственных средств. Ме-

ханизм, вызывающий отклонение процентной ставки от  $E_n$ , выглядит следующим образом.

Процент за кредит обслуживает производственные отношения, связанные с включением в хозяйственный оборот ресурсов и средств, являющихся личной или коллективной собственностью. При этом не весь, а только часть экономического выигрыша от использования накопленных ресурсов или средств присваивается данным собственником. Другая часть чистого дохода направляется в государственные фонды и, таким образом, становится общественной собственностью. Соотношение между выделенными частями в значительной мере определено структурой использования объема чистого продукта, полученного за счет применения авансированных средств производства. Чем больше эффекта использования производственных фондов направляется на нужды накопления и меньше — на потребление, тем при прочих равных условиях большая доля экономического выигрыша от включения в хозяйственный оборот коллективных или личных средств становится собственностью частных лиц. Однако социально-экономическим фактором, заставляющим «цену» кредита (процентную ставку) отклониться вниз от нормативной экономической отдачи фондов, является распределение определенных ресурсов не между фондами потребления и накопления, а между отдельными собственниками и государством в условиях наличия материальной заинтересованности. Если допустить, что на каком-то этапе социально-экономического развития массу чистого продукта, произведенную за счет применения производственных фондов (т. е.  $E_n\Phi$ ), будет возможно и целесообразно полностью направить на капитальные вложения, то, естественно, никакого перераспределения этих средств в пользу общественных фондов не потребуются, а процентная ставка будет на уровне предельной эффективности капитальных вложений.

Следует отметить еще один подход к определению уровней ставок за фонды и банковский кредит. Высказывается мнение, что процент за кредит должен быть даже несколько выше, чем плата за фонды. Такой порядок стимулировал бы предприятия обращаться в банк за дополнительными средствами лишь в том случае, если они могут использовать их лучше, эффективнее, чем собственные (1). Если плата за фонды будет выше уровня процента, то это якобы побудит предприятия к тому, чтобы использовать преимущественно кредитные ресурсы, избавляясь от собственных средств.

Однако с такими доводами согласиться нельзя по той простой причине, что взимание государством платежей за фонды, созданные за счет собственных средств, противоречит принципам создания эффективного хозрасчетного механизма. С точки зрения обеспечения возмездности во взаимоотношениях предприятий с государством, эти платежи, как показывает элементарный анализ, должны взиматься только за использование государственных средств. По нашему мнению, здесь просто смешиваются налоговые и измерительные экономические нормативы.

При анализе экономического норматива процентной ставки по заемным средствам мы сознательно не рассматриваем эти вопросы отдельно для плановой и стихийной экономики. Дело в том, что не может быть различных свойств одних и тех же элементов экономического механизма в зависимости от того, где они используются — в плановой экономике или в стихийно развивающемся хозяйстве. Различия следует искать в возможности и экономической целесообразности, в составе и мере эффективности применения тех или иных экономических нормативов в капиталистическом и социалистическом хозяйстве. Если объективные экономические условия социалистического производства

вызывают необходимость использования в определенных сферах возвратного займа, а следовательно, процента за кредит, то этот экономический норматив оставляет при себе те же характеристики, в том числе и нежелательные, что и в условиях капиталистической экономики.

При финансировании производства за счет собственных и заемных средств, осуществлении экономического контроля над этим процессом с помощью процентной ставки непосредственно производственные фонды или хозрасчетная выручка от них (балансовая прибыль) подлежат налогообложению. Нетрудно заметить, что сумма налога на капитальные ресурсы в процентном выражении (или перерасчитанного подоходного налога с прибыли) со ставкой процента за кредит должна дать величину, близкую к нормативной эффективности капитальных вложений. В связи с этим хозяйственные объекты, принимая решения относительно замещения живого труда производственными фондами, под влиянием налогового платежа и процента за кредит так или иначе ориентируются на народнохозяйственный параметр экономической отдачи капитальных вложений. Однако намного хуже обстоит дело при сопоставлении на локальном уровне разновременных затрат и результатов. Как известно, взвешивание во времени затрат и результатов должно осуществляться по методу сложных процентов. В рассматриваемых условиях в качестве коэффициента дисконтирования выступает ставка процента за кредит. Налоговый процент в составе функции учета времени либо отсутствует, либо принимает форму простых процентов (когда фактор времени прямо влияет на величину оборотных средств предприятия). Таким образом, обобщающий критерий хозяйственной деятельности, в котором соизмерение текущих затрат с капитальными затратами и сопоставление разновременных затрат осуществляется с помощью ставки процента за кредит и налога с прибыли, далеко не полностью выражает народнохозяйственный подход к измерению затрат и результатов.

В условиях государственного финансирования производства требование эффективного распределения и использования капитальных вложений, выравнивание хозрасчетных условий деятельности обеспечивает экономический норматив платы за фонды, величина которого должна совпадать с нормативным коэффициентом  $E_n$ . Вместе с тем применение данного экономического норматива является достаточным условием для обеспечения принципа возмездности во взаимоотношениях хозрасчетной организации с государством. С помощью платежей за фонды, приобретенные предприятиями за счет государственных финансовых средств, государством взимается весь нормативный выигрыш от использования этих производственных ресурсов, т. е. данный экономический результат становится государственной собственностью. Одна часть этой чистой продукции направляется на нужды накопления, а другая — на потребление. Такой способ осуществления структурной политики распределения национального дохода уже не требует соответствующего перераспределения ресурсов между различными собственниками, не вызывает противоречий между народнохозяйственными и локальными интересами. Следовательно, создаются необходимые экономические условия для тождества величины платы за фонды и значения соответствующего народнохозяйственного экономического норматива — коэффициента эффективности капитальных вложений. Тем самым создаются благоприятные условия для укрепления народнохозяйственного подхода к измерению затрат и результатов на хозрасчетном уровне.

Тот или иной метод финансирования производства, порядок учета в действующей системе хозяйственного механизма фондоемкости не может не влиять на вид критерия оценки хозяйственной деятельности про-

изводственной единицы. Очевидно, что вклад трудового коллектива должен измеряться разностью объема произведенной продукции и затрат на ее производство. При этом прибыль следует считать оценкой деятельности управляющей системы предприятий, а общей оценкой деятельности производственной единицы — чистой продукцией или валовой доход.

В экономической литературе получил широкое распространение тезис; согласно которому показателем чистой продукции и прибыли следует «очистить» от компонентов, характеризующих эффект использования материальных ресурсов. Вместо показателя балансовой прибыли должна применяться чистая прибыль — платежи за ресурсы и проценты за кредит якобы всегда должны включаться в себестоимость продукции. Чистая продукция также должна быть уменьшена на сумму платежей.

Необходимость применения в социалистическом хозяйственном механизме такого определения себестоимости обосновывается, как правило, тем, что на величину балансовой прибыли, а следовательно, и на соответствующие фонды поощрения размеры платежей не оказывают влияния (2; 3). Действительность платы за производственные фонды и процента за кредит, экономическое стимулирование предприятий в рациональном использовании производственных фондов обеспечиваются якобы только тогда, когда эти платежи включаются в состав производственных издержек. Между тем, по существу, с помощью тех же самых аргументов, опираясь на действующий порядок фондирования средств материального поощрения, отстаивается и полностью противоположная позиция — отсутствие необходимости включения в себестоимость любых платежей за ресурсы (1). В действительности с помощью подобных доводов нельзя доказать ни то, ни другое. Для образования реальных фондов экономического стимулирования не имеет значения, как выплачивать ссуды за банковский кредит: из прибыли или за счет себестоимости.

Возражения против включения в себестоимость продукции платежей за использование производственных ресурсов часто мотивируются тем, что это будто бы приведет к росту цен, к возникновению дополнительных затрат, которые будут покрываться потребителями продукции. Однако это необоснованное опасение. Увеличение себестоимости, например, за счет включения в ее состав платежей за производственные фонды приводит только к уменьшению доли прибыли в структуре затрат, а не к увеличению их общего уровня.

Для социалистического предприятия платежи за производственные фонды, созданные за счет государственных средств, являются такими же затратами, как затраты трудовых и материальных ресурсов. В этом случае никаких элементов механизма вовлечения в хозяйственный оборот собственных средств и перераспределения экономического выигрыша, естественно, не обнаруживается. Вот почему эти платежи, взимаемые государством с целью выравнивания хозрасчетных условий хозяйствования, не могут быть оставлены в итоговом показателе хозрасчетной деятельности (в прибыли), а должны включаться в состав себестоимости. При таких условиях полученная хозрасчетным объектом прибыль свидетельствует о повышенном вкладе трудового коллектива в конечные народнохозяйственные результаты, а соответственно с этим — о необходимости повышения оплаты труда, главным образом, работникам управления.

Другое дело, когда финансирование осуществляется за счет собственных или заемных средств, и в связи с этим применяются такие экономические нормативы, как процент за банковский кредит. Допустим, что платежи за банковский кредит все-таки включены в состав произ-

водственных издержек. При этом предполагается, что регулирование общественного производства базируется на экономических формах воздействия, так как в противном случае практически безразлично, какие элементы куда отнести. Какие же взаимоотношения сложились бы тогда между различными хозрасчетными объектами, а также между государством и предприятиями? Нетрудно заметить, что в этом случае большая часть эффекта от использования заемных средств (т. е. объем задолженных финансовых ресурсов, помноженный на процентную ставку) не облагается налогом. Следовательно, одни и те же ресурсы, в зависимости от того, являются они собственными или задолженными, получают различную хозрасчетную экономическую оценку. Предприятиям станет невыгодно создавать производственные фонды за счет собственных ресурсов, весь объем экономического выигрыша от которых подлежит налогообложению, поскольку можно собственные средства одолжить другим, а самим заимствовать у них и платить налоги на льготных условиях. Государство для образования общественных фондов в требуемых объемах вынуждено будет увеличивать нормативы налогов, что еще углубит противоречия в системе хозрасчетных измерителей, а также противоречия между хозрасчетными и народнохозяйственными измерителями. Хотя бы только по этой причине платежи за кредит не могут входить в состав себестоимости продукции. Осуществление платежей за использование заемных средств связано с перераспределением выручки от реализованной продукции. Если эти платежи считать отдельной строкой производственных издержек, то туда также следует направить и нормативную экономическую отдачу от включенных в хозяйственный оборот собственных средств, так как она не относится непосредственно к трудовому вкладу данного коллектива и также будет израсходована на те или иные цели.

В условиях самофинансирования и использования кредитных средств прибыль, включающая в себя фондovou составляющую цены, неправомерно непосредственно для оценки хозяйственной деятельности производственной единицы. В качестве критерия оценки эффективности принимаемых хозяйственных решений выступает показатель сверхнормативной прибыли, выражающий разницу между произведенной продукцией и затратами, где в состав последних условно включаются и нормативная хозрасчетная эффективность использования производственных фондов. Если нормативная величина прибыли отражает экономическую компенсацию за отвлечение от потребления ресурсов капитальных вложений, то сверхнормативная прибыль — повышенный трудовой вклад данного коллектива, дополнительный источник материального вознаграждения за выполненную работу.

В экономической литературе получила широкое распространение точка зрения, согласно которой механизмы кредитования якобы более эффективны, чем механизм вовлечения в хозяйственный оборот государственных безвозвратных (но отнюдь не безвозмездных) средств. При этом В. Волконский и некоторые другие экономисты высказываются за такой способ финансирования социалистического производства, который предусматривает осуществление капитальных вложений, помимо имеющихся у предприятий собственных средств, за счет возвратного государственного займа. Утверждается, что обеспечение принципа возмездности во взаимоотношениях хозрасчетной организации с государством с большим успехом может выполнять механизм долгосрочного кредитования, где порядок возвращения ссуды не связывается с трудноизмеримой динамикой снижения эффективности фондов, чем бюджетное финансирование с последующим отчислением в государственные фонды платежей за фонды и амортизацию (2).

Мы согласны, что в условиях современного научно-технического

прогресса объективный учет изменений реальной эффективности производственных фондов, определение нормативов амортизационных отчислений в течение срока эффективной службы машин и оборудования могут быть осуществлены только на уровне производственных единиц. Но совсем непонятно, почему амортизационные отчисления, будучи не связанными с порядком возвращения ссуды, вдруг становятся элементом возмездности во взаимоотношениях предприятия с государством в условиях государственного безвозвратного финансирования, которое притом часто характеризуется как якобы безвозмездное. Мы уже отмечали, что для соблюдения принципа возмездности достаточно применять норматив платы за фонды, установленный на уровне норматива эффективности капитальных вложений. Независимо от того, используются ли заемные, собственные или бюджетные ресурсы капитальных вложений, установление нормативов амортизационных отчислений является функцией внутреннего управления. Разница здесь лишь в том, какие экономические условия, элементы хозяйственной системы обеспечивают экономическую заинтересованность в определении объективных величин амортизационных отчислений.

В капиталистическом хозяйстве заинтересованность производителей в воспроизводстве производственных фондов и накопленных ресурсов реализуется как сохранность личной или коллективной собственности. Действительно, при государственной собственности на средства производства таких побудительных мотивов не существует. Экономическая заинтересованность в сохранности государственной собственности должна обеспечиваться с помощью тех же самых платежей за фонды, т. е. такого хозрасчетного механизма, который устранял бы возможность экономически безнаказанно досрочно списывать фонды путем установления в качестве базы отчисления за фонды не фактическую стоимость действующих фондов, а объем государственных средств, израсходованных на создание производственных фондов. Любое искусственное занижение отчислений средств для возмещения убывающей стоимости фондов, списание фондов до истечения срока службы, необходимого для возврата вложенных средств, повлечет за собой в дальнейшем недостаток суммарного объема нормативной экономической отдачи существующих фондов для покрытия вносимых в бюджет платежей. Вместе с тем переход к полному обеспечению принципов возмездности и эквивалентности в хозрасчетных отношениях должен сопровождаться соответствующей перестройкой в организации управления предприятием. В частности, требуется создать совет управления финансовой деятельностью предприятия (формируемый на выборных основах), способный контролировать порядок распределения денежных средств, поставить заслон перед попытками отдельных должностных лиц умышленно занижать амортизационные отчисления (например, в случае планируемого ухода с работы), получения незаслуженной дополнительной заработной платы за счет искусственно завышенной прибыли, что в будущем поставит весь трудовой коллектив в трудное финансовое положение. Вместе с тем не исключена возможность образования из получаемой прибыли определенных резервных фондов. При этом государственные органы (особенно на первых этапах перестройки экономического механизма) могут осуществлять инвентаризацию производственных фондов, созданных за счет государственных средств, используя для этой цели соответствующие укрупненные нормативы.

Если считать, что по отношению к государственной собственности допускается применение кредитных отношений, то в этих условиях экономическая заинтересованность трудовых коллективов в полном воспроизводстве средств труда обеспечивается постоянными отчислениями средств в обязательном порядке в фонд развития производства. Вели-

чина этих отчислений определяется умножением объема используемых государственных денежных ресурсов на процентную ставку. Факт занижения со стороны предприятия нормативов амортизации проявится в будущем как недостаток средств для образования в требуемом размере фонда развития производства. Однако при государственной собственности на средства производства никакой способ финансирования не реализует экономической заинтересованности в определении объективных величин амортизационных отчислений, а также в эффективном использовании капитальных ресурсов как обеспечения сохранности и приумножения личной (частной) собственности.

Таким образом, в условиях общественной собственности амортизационные отчисления не являются элементом возмездности во взаимоотношениях хозрасчетной организации с государством при любом способе финансирования. Однако из этого не следует, что не существует проблемы разработки надежных систем и методов амортизационных отчислений, позволяющих достаточно точно распределять затраты на воспроизводство машин (оборудования или здания) на весь срок службы с учетом их физического и морального износа. Эта проблема существует и сохраняется как в капиталистическом, так и в социалистическом хозяйстве, но полностью относится к проблемам внутреннего управления предприятием. Многочисленные неудачные попытки со стороны экономистов найти «истинный» метод амортизации вынуждают прийти к выводу, что такого метода не существует, что выбор той или иной системы амортизационных отчислений должен исходить из практических нужд. В качестве базы для начисления амортизации более приемлемой в одних сферах производства может оказаться первоначальная стоимость, а в других сферах — остаточная стоимость.

Каково все же экономическое содержание способа финансирования, предусматривающего осуществление капитальных вложений, помимо имеющихся у предприятий собственных средств, за счет возвратного государственного займа? Нетрудно заметить, что в этом случае предполагается возможность и целесообразность одновременного применения трех различных элементов механизма финансирования: самофинансирования, государственного финансирования и возвратного финансирования. Если эти элементы действительно между собой согласуются, то такой способ финансирования следует считать приемлемым или, по крайней мере, возможным.

Взаимосогласованность элементов самофинансирования и возвратного финансирования сомнений не вызывает. Однако возможность существования остальных взаимосвязей между выделенными нами элементами далеко не очевидна. Начнем с того, как при государственном финансировании у предприятия могут образоваться свободные денежные ресурсы для осуществления новых капитальных вложений. В качестве такого источника фонд амортизации не пригоден, ибо он призван обеспечить только простое воспроизводство. Может быть, тогда эту функцию выполняет чистая прибыль рентабельно работающего предприятия? Однако чистая прибыль своему происхождению обязана дополнительным трудовым усилиям данного коллектива и в связи с этим является источником оплаты по труду. Разумеется, не обязательно вся полученная заработная плата должна израсходоваться на нужды личного потребления. Часть этих средств успешно используется и в дальнейшем будет использоваться в качестве ресурсов капитальных вложений. Но превращать эти средства в государственную собственность равносильно тому, что работающему лучше платить меньше. С другой стороны, вложить собственные средства в данное производство означает часть средств производства превратить в частную собственность. Другие варианты просто не существуют.

Широко распространенное в экономической литературе мнение, что якобы возможно органически сочетать бюджетное финансирование с самофинансированием государственного предприятия (см., например, (8)), является, на наш взгляд, главной причиной появления предложений устанавливать платежи за производственные фонды на уровне ниже нормативной эффективности капитальных вложений. Такие заниженные хозрасчетные экономические нормативы явно не способствуют сбалансированию предложения и спроса на капитальные ресурсы и, следовательно, не являются действенными экономическими инструментами.

Некоторые оппоненты могут возразить: зачем искать какие-то источники для появления у предприятий свободных средств, когда есть возможность отдать производственные фонды в их распоряжение и тем самым оставить им всю фондосоставляющую часть цены за вычетом налоговых платежей. Допустим, что формула «собственник — государство, а хозяин — предприятие» не противоречит отношениям государственной собственности. Тогда экономическую отдачу производственных фондов следует исключить из состава издержек производства и отнести к прибыли, которая становится источником самофинансирования капитальных вложений. Однако потребности предприятий в капитальных вложениях, эффективность использования каждой единицы которых не ниже нормативной величины, не пропорциональны наличным суммам финансовых ресурсов. В реальной экономике одним предприятиям постоянно будет не хватать прибыли (уменьшенной на сумму налоговых платежей) для покрытия ресурсов капитальных вложений, в то же время у других предприятий будет образовываться избыток средств, остающихся в их распоряжении. Очевидно, что использование этих избыточных средств в качестве капитальных вложений других хозрасчетных звеньев не может рассматриваться как источник государственных кредитных ресурсов.

Создание государственного фонда расширения производства требует установления предприятиям повышенных налоговых платежей. Действительно, по мере увеличения налогового норматива отчисления от прибыли (или налога за производственные ресурсы) количество предприятий, имеющих избыток финансовых ресурсов, будет уменьшаться. Но в то же время неизбежно обострятся противоречия между хозрасчетными и народнохозяйственными экономическими нормативами. Более того, увеличится дефицит в собственных средствах других предприятий для осуществления мероприятий по расширению производственных фондов. Последнее обстоятельство не позволит осуществлять принцип возвратности во взаимоотношениях хозрасчетных организаций с государством, так как постоянное включение в хозяйственный оборот все новых и новых государственных средств делает их невозвращаемыми. Таким образом, механизм финансирования производства, согласно которому затраты на капитальные вложения, помимо имеющихся у предприятий свободных собственных финансовых средств, осуществлялись бы за счет возвратного государственного займа, является не только неэффективным, но и в условиях реальной экономики практически нереализуемым. Не могут ведь одни и те же ресурсы быть одновременно на счету и у предприятия, и в государственном бюджете.

Далее рассмотрим возможности эффективного применения в хозрасчетном механизме кредитных взаимоотношений государственных предприятий, т. е. способа финансирования государственного сектора производства, предусматривающего использование наряду с собственными финансовыми ресурсами заемных средств других предприятий.

Мы показали, что установление нормативов амортизационных отчислений является функцией хозрасчетных звеньев, что эти отчисления

не являются элементами возмездности во взаимоотношениях предприятий с государством как при механизме кредитования, так и при безвозвратном бюджетном финансировании производства. Между тем все проблемы, которые связаны с обеспечением надежной сохранности государственной собственности в условиях безвозвратного государственного финансирования, полностью относятся и к условиям самофинансирования и использования заемных средств. Как отмечалось, учет в хозрасчетном механизме фондоемкости производства с помощью процента за кредит и соответствующих налоговых платежей приводит к появлению определенных противоречий между хозрасчетными и народнохозяйственными экономическими измерителями. Уже исходя из сказанного есть основание утверждать, что механизм бюджетного безвозвратного финансирования социалистических предприятий является более предпочтительным по сравнению с кредитным механизмом.

Появление противоречий между хозрасчетными и народнохозяйственными экономическими нормативами — далеко не единственное отрицательное последствие применения механизма самофинансирования и кредитования. Кредитные взаимоотношения в системе экономических форм и методов управления государственными предприятиями вносят элементы формальности в существование самой государственной собственности. Это положение наиболее ярко проявляется при перераспределении свободных денежных средств (прибыли, свободной от налоговых платежей) между предприятиями для финансирования капитальных вложений в экономически обоснованных размерах.

Если излишние денежные средства предприятий просто изъять в форме «свободного остатка прибыли» и перечислить их в фонды развития производства других предприятий, у которых необходимых собственных финансовых ресурсов не хватает, то на действительность экономических стимулов, естественно, можно не рассчитывать. Действительно, когда предприятие находится в состоянии временного затруднения в собственных денежных средствах для осуществления требуемых хозяйственных мероприятий, то решение этой проблемы укладывается в рамки кредитных отношений. Но при постоянной нехватке (излишке) прибыли предприятий в условиях рассматриваемого механизма финансирования капитальных вложений достаточно эффективно решение проблемы просто не существует. Остается или смириться с тем, что главным критерием определения структуры капитальных вложений являются складывающиеся у хозрасчетных звеньев объемы свободных денежных средств, а не показатель их эффективности, или же предоставить возможность отдельным предприятиям и лицам вложить свои денежные ресурсы в другие виды производства аналогично порядку, действующему в капиталистическом хозяйственном механизме.

Для внесения полной ясности в рассматриваемую проблему следует более подробно остановиться на вопросах распределения прибыли государственного предприятия, финансирование производства которого осуществляется за счет собственных и заемных средств. Как уже отмечалось, часть реализованных доходов предприятий должна поступить в государственный бюджет в виде соответствующих налогов. Распределение оставшейся в распоряжении хозрасчетного предприятия суммы прибыли нельзя расценивать полностью как вопрос его внутреннего управления. Нормативный эффект от использования государственных средств производства, дифференцирующий внешне экономические условия для разных хозяйственных организаций, должен быть направлен исключительно в фонд развития производства. Разность между прибылью (уменьшенной на сумму налоговых отчислений) и указанными выше средствами полностью относится к трудовому вкладу данного

коллектива и по своему экономическому содержанию составляет дополнительный фонд оплаты более результативного труда, т. е.

$$\Delta W_i = \Pi_i(1 - H_n) - E_k f_i, \quad (1)$$

если налоговая система предусматривает применение отчислений от прибыли в бюджет, или

$$\Delta W_i' = \Pi_i - H_\Phi f_i - E_k f_i, \quad (2)$$

когда налог  $H_\Phi$  устанавливается относительно к фондам, где  $i$  — индекс производства;  $\Delta W_i$ ,  $\Delta W_i'$  — фонды, отражающие дополнительный экономический результат хозяйственной деятельности в условиях применения налога  $H_n$  и  $H_\Phi$  соответственно;  $\Pi_i$  — балансовая прибыль (разность между выручкой от реализации продукции и валовыми издержками, в состав которых не входит экономическая эффективность применяемых средств производства);  $E_k$  — процентная ставка за кредит;  $f_i$  — размер государственных средств, использованных в качестве ресурсов капитальных вложений.

Если считать, что средства  $\Delta W_i$  (или  $\Delta W_i'$ ) могут пополнить фонд развития производства (ФРП) данного (или даже другого) предприятия

$$\text{ФРП} = E_k f_i + \Delta W_i(1 - k_{ct}), \quad (3)$$

где  $k_{ct}$  — коэффициент, отражающий использование части  $\Delta W_i$  на нужды потребления, то четкое соблюдение принципа материальной заинтересованности требует признания этих средств в качестве вложений отдельных собственников\*. Реализация средств  $\Delta W_i(1 - k_{ct})$  в форме государственных или коллективных (без выделения конкретных ресурсодержателей) капиталовложений к последующим включением соответствующей части вновь появляющегося экономического выигрыша от использования этих вложений также в фонд развития производства означает с точки зрения интересов трудового коллектива, что кто хорошо работает, обеспечивает дополнительный прирост чистой продукции, с того и спрос значительно увеличивается. Такой порядок распределения прибыли, по существу, представляет превращенную форму изъятия «свободного остатка прибыли».

Далее рассмотрим, какие проблемы возникают при использовании средств  $E_k f_i$ , которые, естественно, являются государственной собственностью. Представим, что для данного предприятия величина  $E_k f_i > \Delta f_i$ , где  $\Delta f_i$  — потребность  $i$ -го предприятия в дополнительных капитальных ресурсах, эффективность использования которых не ниже нормативной величины. В этом случае использовать разницу  $\Delta k_i = E_k f_i - \Delta f_i$  для осуществления капитальных вложений в данное производство означало бы явное несоблюдение принципа оптимальности в распределении производственных ресурсов. Поскольку избыточные финансовые ресурсы  $\Delta k_i$  своим происхождением не обязаны трудовой деятельности данного коллектива, то они не могут быть использованы в качестве источника возврата части государственных средств  $f_i$ . Тогда остается просто формально перевести средства  $\Delta k_i$  в государственный банк без права получения каких-либо процентов. Нетрудно заметить, что при таком механизме самофинансирования государственных предприятий, хотим мы этого или нет, но сталкиваемся с элементами механизма бюджетного финансирования. Точнее говоря, такой способ финансирования превра-

\* Совершенно иное положение, когда средства  $\Delta W_i$  распределяются между членами данного трудового коллектива в виде заработной платы и часть их (т. е.  $\Delta W_i(1 - k_{ct})$ ) впоследствии поступает в государственный банк в качестве личных сбережений трудящихся и используется через механизм государственного финансирования в качестве дополнительных ресурсов капитальных вложений.

щается в модификацию безвозвратного государственного финансирования (причем в неудачную модификацию), так как те предприятия, у которых постоянно наблюдается дефицит финансовых ресурсов ( $E_{ij}f_i < \Delta f_i$ ), не могут на возвратных началах получить недостающие средства. Если этим предприятиям предоставить недостающие финансовые ресурсы без требования возврата, то, очевидно, мы будем иметь дело не с механизмом самофинансирования, а с механизмом государственного финансирования, где кредитные взаимоотношения предприятий с государством не нужны.

Некоторые сторонники механизма возвратного финансирования государственных предприятий могут возразить, указав, что перераспределение финансовых ресурсов между различными сферами производства может быть осуществлено путем разрешения отдельным предприятиям инвестировать свободные средства в другие виды производства. Действительно, такой способ перераспределения финансовых ресурсов, который аналогичен капиталистическому механизму перелива капитала из одних отраслей в другие, в принципе возможен. Однако механизм перелива капитала, будучи единственно эффективным способом перераспределения средств в условиях частной собственности на средства производства, не является таким же в условиях государственной собственности.

Как известно, при монополизации финансовых ресурсов в системе капиталистического хозяйства создаются искусственные экономические барьеры для свободного и рационального распределения ресурсов капитальных вложений. Это явление в условиях частной собственности неизбежно, хотя, естественно, с ним государственные органы так или иначе борются. Однако совершенно непонятно, зачем создавать такие негативные экономические условия в социалистическом хозяйстве. Предоставление возможности социалистическим (государственным) предприятиям инвестировать капитальные ресурсы в другие сферы и отрасли производства означает разрешение с помощью государственных средств создавать искусственные экономические барьеры, монополизировать финансы при этом в большей мере, чем в условиях частной собственности на средства производства, так как концентрация денежных ресурсов в этом случае будет выше по сравнению с капиталистическим хозяйством. Такое положение можно охарактеризовать как создание экономических условий, при которых отдельные хозяйственные объекты смогут средствами общества выступить против интересов общества.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1) экономической формой реализации государственной собственности, формой, которая придает этой собственности реальное (эффективное) существование, является механизм безвозвратного государственного финансирования, в котором хозяйственные принципы возмездности, эквивалентности и самокупаемости осуществляются путем установления единого на уровне  $E_n$  норматива платы за государственные средства. Такой механизм финансирования государственных предприятий способствует первоочередному и беспрепятственному получению ресурсов капитальных вложений теми предприятиями, которые могут использовать эти средства с наибольшей эффективностью;

2) поскольку в условиях социализма наряду с государственной собственностью на средства производства существует и коллективная собственность, а также целесообразным представляется включение в хозяйственный оборот личной собственности, денежных сбережений населения, то система экономических форм и методов управления народным хозяйством должна включать и механизм самофинансирования и кредитования, элементами которого являются процент за кредит и налог с прибыли (или фондов), а также возвратность средств. Если применя-

ется форма налогообложения прибыли, то установление каких-либо платежей за производственные фонды не требуется;

3) при рассмотрении механизма государственного финансирования не следует его путать с тем способом выделения бюджетных средств, который действует в условиях административного руководства экономикой, в том числе директивного адресного распределения капитальных вложений. В этом случае капитальные ресурсы предоставляются практически на безвозмездных началах, эффективность не оказывает непосредственного влияния на фонды материального поощрения трудового коллектива. Оценка хозяйственной деятельности предприятия осуществляется не «за эффективность» производства, а «за выполнение плановых заданий». При этом практически допускается выполнение плана любыми затратами производственных ресурсов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин В. Д., Ивантер В. В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность.— М.: Экономика, 1983.
2. Волконский В. А. Проблемы совершенствования хозяйственного механизма.— М.: Экономика, 1981.
3. Казакевич Д. М. Экономические методы в плановом управлении.— М.: Наука, 1985.
4. Федоренко М. П., Львов Д. С., Петраков Н. Я., Шаталин С. С. Экономическая эффективность хозяйственных мероприятий // Экономика и математические методы.— 1983.— Т. XIX, вып. 6.
5. Федоренко Н. П., Шаталин С. С., Львов Д. С., Петраков Н. Я. Теория и практика оценки эффективности хозяйственных мероприятий // Вопросы экономики.— 1983.— № 11.
6. Хачатуров Т. Еще раз об эффективности капитальных вложений // Вопросы экономики.— 1983.— № 3.
7. Чернявский В. О. Вопросы эффективности и оптимальности.— М.: Наука, 1975.
8. Ясин Е. Г. Проблемы увязки планирования и экономического механизма реализации планов // Экономика и математические методы.— 1985.— Т. XXI, вып. 2.

Институт экономики  
АН Литовской ССР